

ББК 63.442.14 (253.3)

Ю.Ф. Кирюшин, К.Ю. Кирюшин, А.В. Шмидт, Д.В. Кузменкин,
М.Т. Абдулганеев

Раковины моллюсков *Dentalium* и *Corbicula* в погребениях могильника Тузовские Бугры 1*

Yu.F. Kiryshin, K.Yu. Kiryshin, A.V. Shmidt, D.V. Kuzmenkin,
M.T. Abdulganeev

The Shells of Mollusks *Dentalium* and *Corbicula* in Burial Ground Tuzovskie Bugri 1 (Tuzov Mounds)

Рассматриваются украшения из раковин моллюсков *Corbicula* и *Dentalium*, обнаруженные в погребениях грунтового могильника Тузовские бугры-1, расположенного в 30 км к югу от Барнаула, в правобережье Оби. Раковины данных моллюсков встречены в семи погребениях.

Находки пронизок усеченно-конической формы из раковин *Dentalium* и подвесок из створок *Corbicula* указывают на связи населения Алтая со среднеазиатским регионом, которые могли быть опосредованными и осуществляться посредством контактов с носителями усть-нарымской и ботайской культур либо являться результатом переселения на Алтай населения из районов Средней Азии или Восточного Казахстана.

Ключевые слова: погребение, грунтовой могильник, раковины моллюсков *Corbicula* и *Dentalium*, неолит, энеолит, ранняя бронза, реконструкция этнокультурных процессов, миграции.

В сентябре 2000 г. археологами Алтайского государственного университета проводились раскопки грунтового могильника Тузовские Бугры 1, расположенного в 30 км к югу от Барнаула. Памятник находится в правобережье Оби, на протоке Заломная. Обское правобережье в данном месте представляет собой широкую (до 12 км) пойму – труднодоступную, заболоченную, осложненную множеством стариц и старичных озер, которые перемежаются с гривами и буграми-останцами коренного берега. Название «Тузовские Бугры» является местным топонимом извилистой гряды, состоящей из двух крупных и нескольких мелких останцов. При паводках уровень воды в Оби поднимается на 1,5–3 м, почти полностью затапливая пойму и подтапливая останец, на котором находится могильник, превращая его в остров.

В настоящее время на памятнике Тузовские Бугры 1 вскрыто 174 кв. м и исследовано 37 погребений. Из

This work considers the decorations made from the shells of mollusks *Corbicula* and *Dentalium* which were found in the ground burials Tuzovskie Bugri 1 situated in a distance of 30 km to the south of Barnaul, in the region of the Ob right-bank. The shells were found in seven burial grounds.

The findings of penetrations in a truncated cone form made from the *Dentalium* shells and the pendants made from the *Corbicula* folds denote the relations of Altai population with the Central Asiatic region which could be mediated and could be proceeded by the contacts with the people of Ust-Narumskaya and Botaiskaya cultures or they could be a result of people migration from Central Asia and Eastern Kazakhstan to Altai.

Key words: ground, ground burial, shells of *Corbicula* and *Dentalium* mollusks, late Stone Age, Eneolithic, Early Bronze Age, reconstruction of ethno-cultural processes, migration.

них 19 относится к эпохе энеолита – ранней бронзы, остальные – к эпохе раннего железа (рис. 1). Часть могил комплекса нарушена в результате функционирования могильника раннего железного века. Энеолитические могилы располагались четырьмя рядами, ориентированными по линии СЗ–ЮВ. В ряд входило 5–6 погребений. Основная часть захоронений одиночные, три парных и два коллективных – по три и пять погребенных. Большинство усопших лежало вытянуто на спине, руки вдоль туловища, головой на северо-восток [1]. Сопроводительный инвентарь представлен преимущественно различными украшениями из раковин моллюсков и зубов животных, а также изделиями из камня (рыболовные стерженьки, наконечники стрел, «утюжки», отщепы, «когтевидное» долото, скребки и др.) и кости (гарпуны, срединные и одна концевая накладки на лук, биконические наконечники стрел (?) и др.). В одной из могил обнару-

* Работа выполнена при финансовой поддержке федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» проект «Комплексные исторические исследования в области изучения Западной и Южной Сибири с древнейших времен до современности» (шифр 2009-1.1-301-072-016).

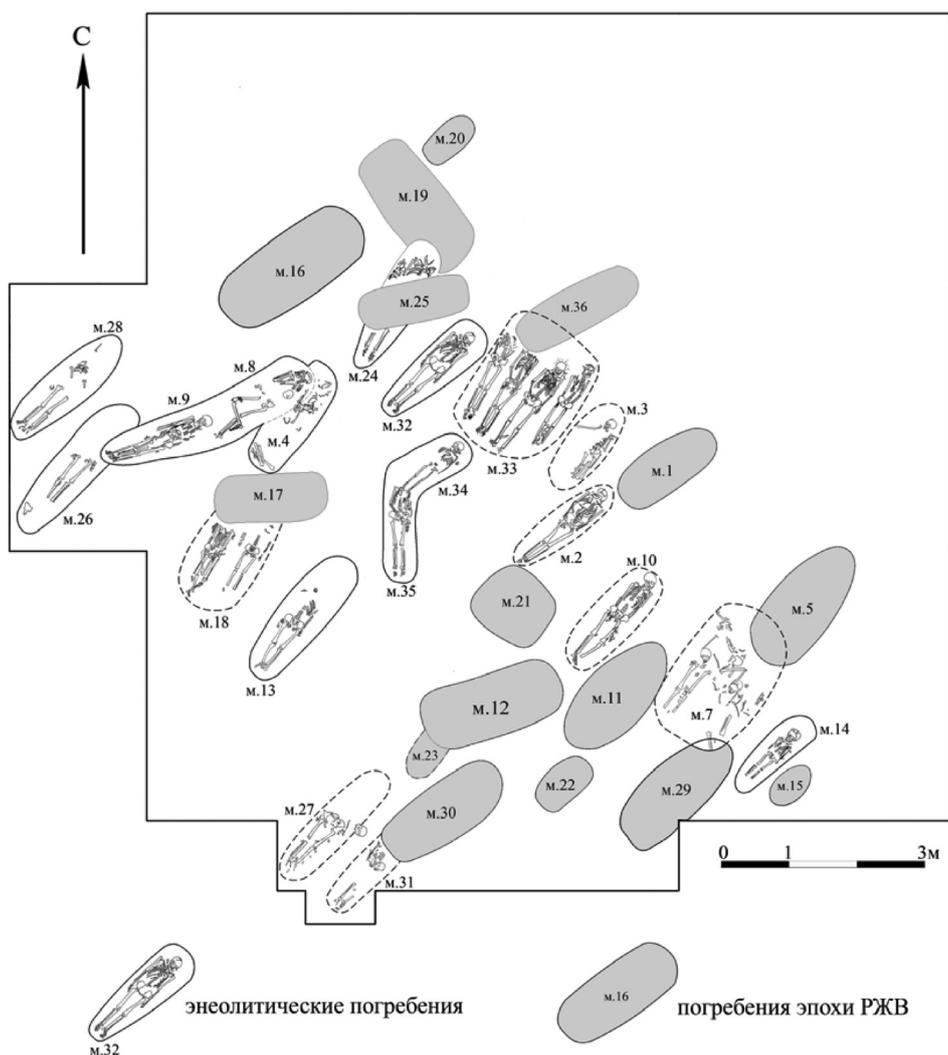

Рис. 1. План грунтового могильника Тузовские Бугры-1

жены металлические височные кольца и два сосуда баночной формы [2].

Раковины моллюсков *Dentalium* и *Corbicula* встречены в семи погребениях грунтового могильника Тузовские Бугры 1.

Могилы 3. На дне могильной ямы (глубина 0,6 м от современной поверхности) лежал скелет человека в положении на спине, головой на северо-восток (рис. 2). Правая половина грудной клетки и правая часть таза отсутствовали. Правая плечевая кость сдвинута к северо-западной стенке под углом к туловищу, локтевые кости отсутствовали. Кости левой руки согнуты в локте так, что кисть находится у плеча. Бедренные кости находились на одной линии с позвоночником, берцовые – лежали под бедренными. Под левой плечевой костью погребенного найден конец рога лося или марала (все остеологические определения выполнены П.А. Косинцевым), слева от позвоночника над тазовой костью обнаружена подвеска из зуба животного с отверстием в корне. С правой стороны

под черепом располагались две раковины *Corbicula*, вероятно, украшавшие когда-то головной убор или прическу усопшего.

Могилы 9. На дне могилы находились скелеты двух погребенных: взрослого и ребенка; оба лежали вытянуто на спине, головами на северо-восток (рис. 2). У взрослого отсутствовала левая плечевая кость и часть ребер. Оставшиеся кости левой половины грудной клетки завалились налево, что является результатом устройства соседней могилы 8. Ребенок лежал поверх взрослого так, что череп его находился на животе у взрослого, а кости ног – между ног взрослого. В районе шейных позвонков и под черепом у ребенка найдено ожерелье, состоящее из 15 пронизок из раковин моллюсков *Dentalium* (рис. 6 – 1), трех целых раковин *Corbicula* с отверстиями в замке и четырех обломков этого же вида.

Могилы 18. На дне могилы лежали неполные скелеты трех человек: двух взрослых и одного ребенка. У восточного скелета отсутствовала верхняя часть

туловища, череп и плечевые кости рук. Западный скелет сохранился по пояс; на месте остались кости ног и кисти рук. У лежащего поверх западного скелета ребенка отсутствовал череп. Все погребенные были уложены вытянуто на спине, головой на северо-восток. Ребенок покоился таким образом, что череп его находился на тазе взрослого, таз – на коленях взрослого, а берцовые кости ног – на ступнях взрослого и ниже них. Находок в могиле 18 не было, но при зачистке нарушившей ее могилы 17 раннего железного века на глубине 0,5–0,55 м были найдены две пронизки из раковины *Dentalium* и подвеска с отверстием, выполненная из раковины речной беззубки, происходящие, скорее всего, из могилы 18.

Могила 27. На дне лежала нижняя часть скелета взрослого человека (рис. 3): ноги, тазовые кости, кисти рук и сломанная лучевая кость левой руки. Судя по ним, погребенный лежал на спине вытянуто, головой на северо-восток. Между лучевой костью левой руки и тазом найдены обломки концевой накладки на лук, выполненной из рога. С внутренней стороны головки правого бедра – камень без обработки, у левого колена – отщеп. Ниже дна могилы, на ее восточном краю, на глубине 0,7 м найден череп взрослого человека, а рядом с ним – 11 фрагментов раковин беззубки (*Colletopterum sp.*) и две раковины *Corbicula*, которые, скорее всего, являлись элементами украшения головного убора.

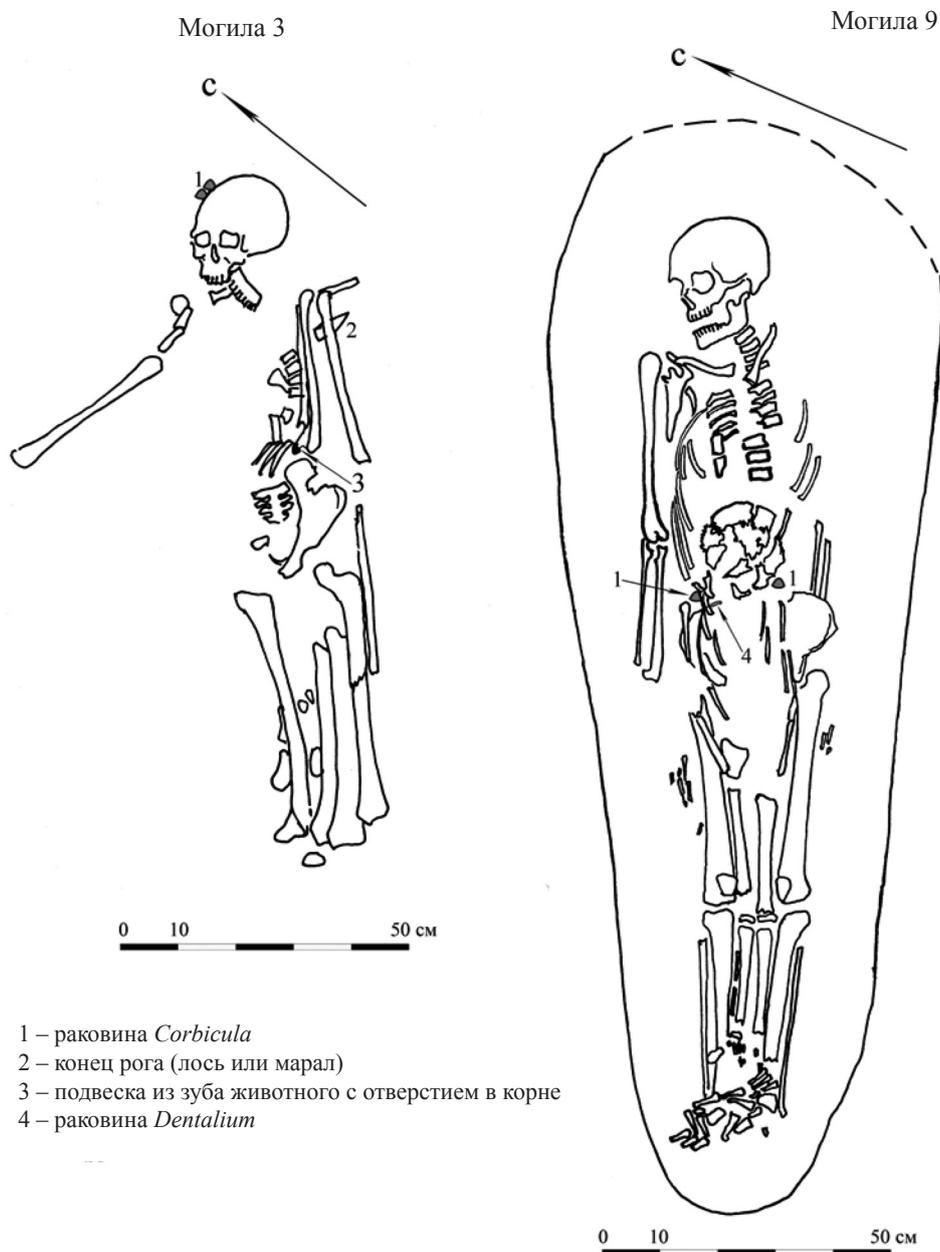

Рис. 2. Могильник Тузовские Бугры-1. План погребений 3 и 9

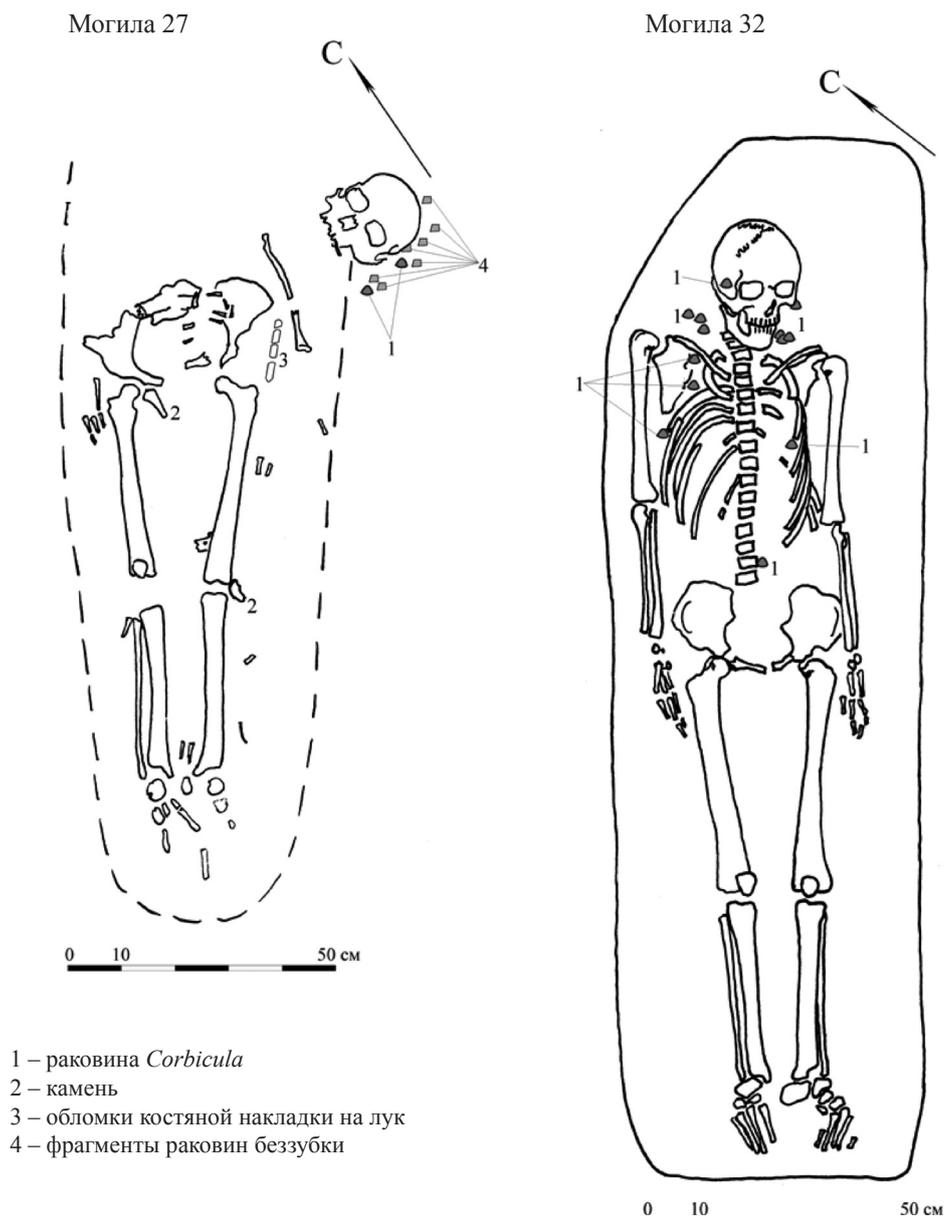

Рис. 3. Могильник Тузовские Бугры-1. План погребений 27 и 32

Могила 32. На дне лежал скелет взрослого человека, вытянуто на спине, головой на северо-восток (рис. 3). Череп его был слегка наклонен налево. В погребении найдены 15 раковин *Corbicula*: по одной – на височных долях черепа, по четыре – справа и слева от нижней челюсти, по одной – ниже лопаток, две – под правой лопаткой, одна – слева от нижних позвонков (рис. 6 – 2). Обломки ещё двух раковин обнаружены в заполнении могилы.

Могила 33. На дне могилы находились скелеты четырех взрослых людей и одного ребенка, уложенных вытянуто на спине головой на северо-восток (рис. 4). Даем описание погребенных (с юго-востока на северо-запад). Погребенный №1 лежал вдоль юго-восточной стенки. Нижняя часть его локтевых и лучевых костей перекрыта тазовыми костями, кисти рук находились

на бедрах. Череп раздавлен. Между берцовых костей лежал скелет младенца. Слева и справа от черепа взрослого найдены 2 крупных изогнутых клыка кабарги, в районе плеч и шейных позвонков, а также на верхних ребрах – ожерелье, состоящее из 16 мелких резцов кабарги.

Погребенный №2 располагался в центре могилы и был слегка смещен к юго-западу по отношению к погребенному №1. Его левая рука была вытянута вдоль тела, кисть правой находилась на тазе. Вокруг черепной коробки и под ней найдены 10 пронизок из раковин лопатоногих моллюсков и 9 раковин двустворчатых моллюсков и три фрагмента (рис. 6 – 4). В районе шейных позвонков, в основном справа, обнаружено ожерелье (?), состоящее из 18 мелких зубов животных – резцов кабарги (16 шт.), верхний резец

зайца (1 шт.), резец горного козла или барана (1 шт.). Кроме этого, 10 крупных изогнутых клыков животного найдено слева и справа от лицевой части черепа и справа под затылком, еще два – по обе стороны от позвоночника на нижних ребрах. Четыре клыка (как и у погребенного №1) имеют с внутренней стороны нарезки.

У погребенного №3 кисти рук находились на тазе, череп отсутствовал. Погребенный №4 лежал вдоль северо-западной стенки могильной ямы. Кисти его рук находились на тазе. Череп и плечевые кости отсутствовали. Верхняя часть грудной клетки и позвоночника были сдвинуты направо к северо-западу. Скелеты погребенных №3 и 4 нарушены при сооружении мо-

гилы 36 эпохи раннего железного века. Среди ребер найдены 25 резцов сурка. Выше дна могилы (глубина 0,5 м) найдены обломки черепа, а рядом с ними – 7 раковин. Обломки еще одного черепа обнаружены у юго-западной стенки могилы на глубине 0,25 м. У этой же стенки на глубине 0,35 м найден сломанный абразив.

Могила 35. На дне могилы лежал скелет взрослого человека вытянуто на спине, ногами на юг. Могила нарушена соседним погребением 34, в результате чего череп и верхние позвонки отсутствовали. На месте черепа находились стопы погребенного из могилы 34. Верхняя часть туловища у усопшего в погребении 35 выглядела вытянутой и заметно припод-

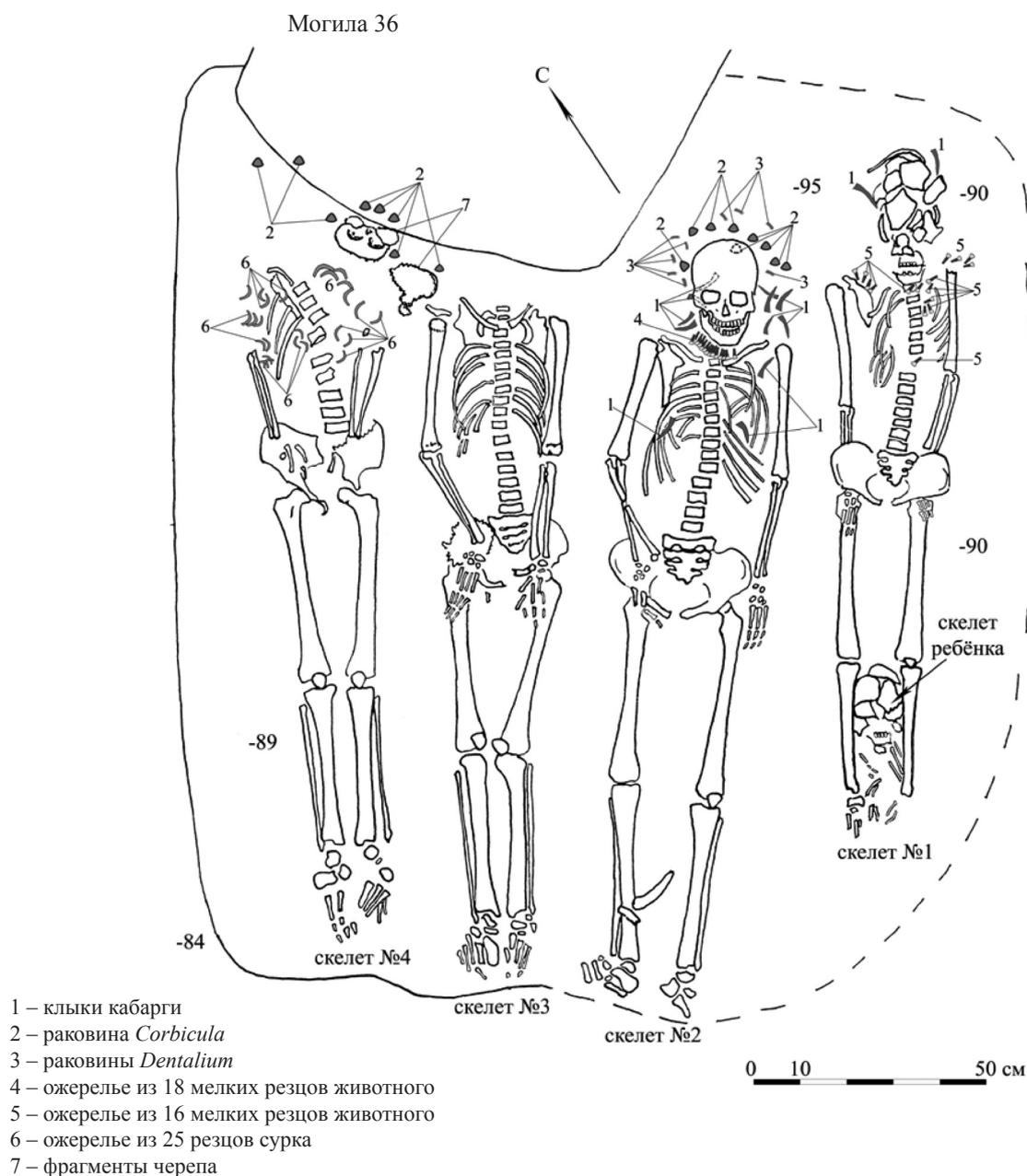

Рис. 4. Могильник Тузовские Бугры-1. План погребения 33

нятой вверх. Это могло произойти при отчленении головы погребенного до полного сгнивания мягких тканей. Правая рука была согнута в локте, кисть ее находилась на тазовых костях, левая вытянута вдоль тела, ее лучевая и локтевая кости лежали под левой половиной таза. Все найденные при погребенном вещи концентрировались в районе туловища и тазовых костей. На правой половине найдены: 52 целых и фрагментированных раковины *Corbicula*, из них у 17 отверстия в макушечной части створки (рис. 6 – 3, 5, 6); 15 отщепов и чешуек; три отщеп с подработкой; четыре скребка; три наконечника стрел. Все эти вещи составляли, скорее всего, комплект украшения костюма и находились главным образом в районе спины, под ребрами. Некоторые из каменных изделий были вложены в раковины. Возможно, к этому же набору относился и найденный в яме 8 наконечник стрелы, изготовленный из такого же материала, как и изделия из могилы 35 (крем-

нистый сланец). Три камня без обработки лежали с внутренней стороны левого бедра ниже таза, у нижней части левой локтевой кости и на верхней части левой половины таза. Между левой плечевой костью и ребрами находился каменный утюжок.

Целое скопление различных предметов и изделий расчищено с внешней стороны левой плечевой кости: целые и фрагментированные костяные накладки на лук; накладка на лук, выполненная из ребра млекопитающего размером с благородного оленя; нижняя левая челюсть лисицы; три изделия из трубчатых костей млекопитающего размером с благородного оленя; фрагменты трубчатой кости млекопитающего размером с зайца или лисицу; верхний резец бобра; резец кабана; верхний клык небольшой по размерам лисицы; два каменных стерженька рыболовных крючков.

Таким образом, мы видим, что наиболее представительные коллекции раковин *Corbicula* обнаружены в могилах 32 (рис. 6 – 2) и 35 (рис. 6 – 3). В могиле 9

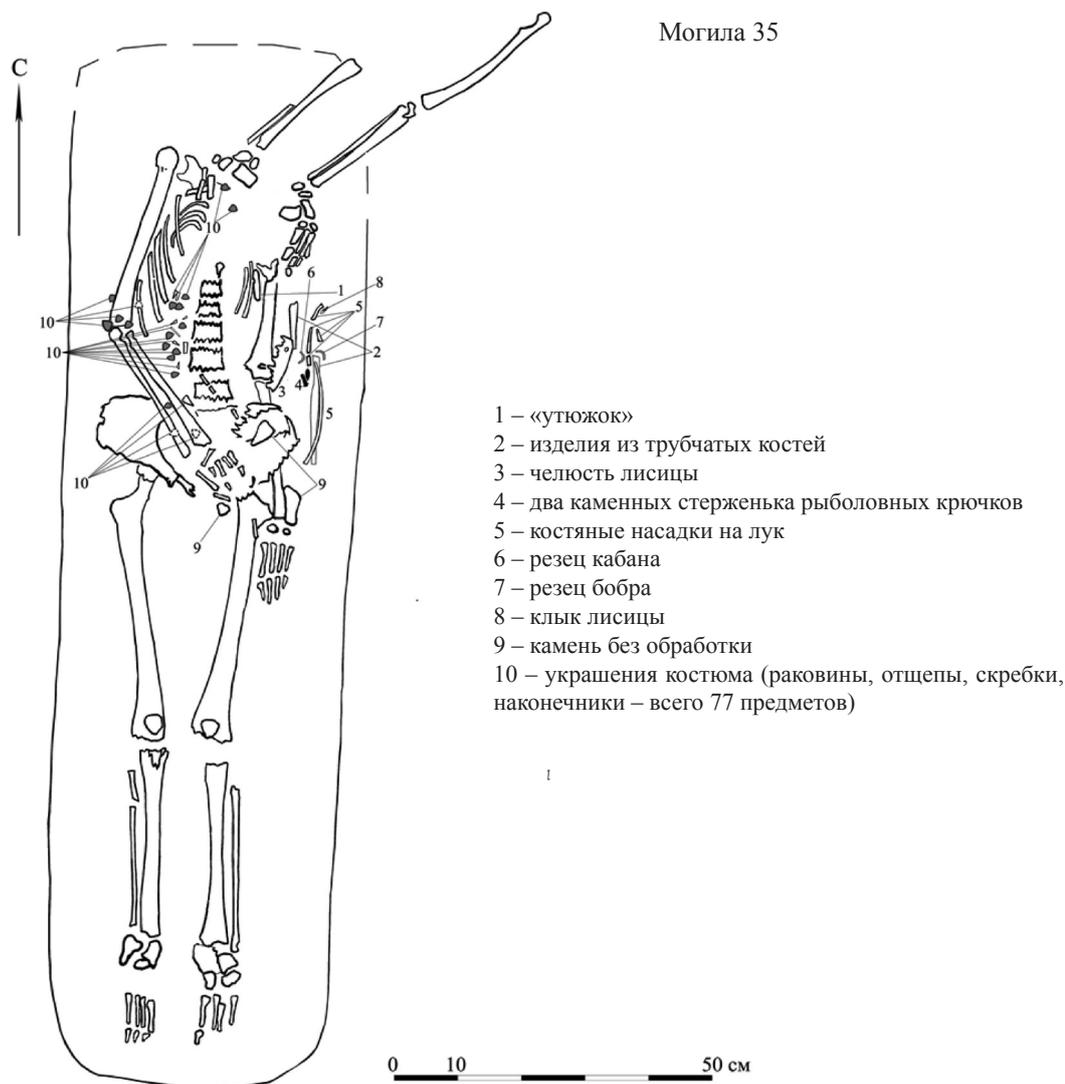

Рис. 5. Могильник Тузовские Бугры-1. План погребения 35

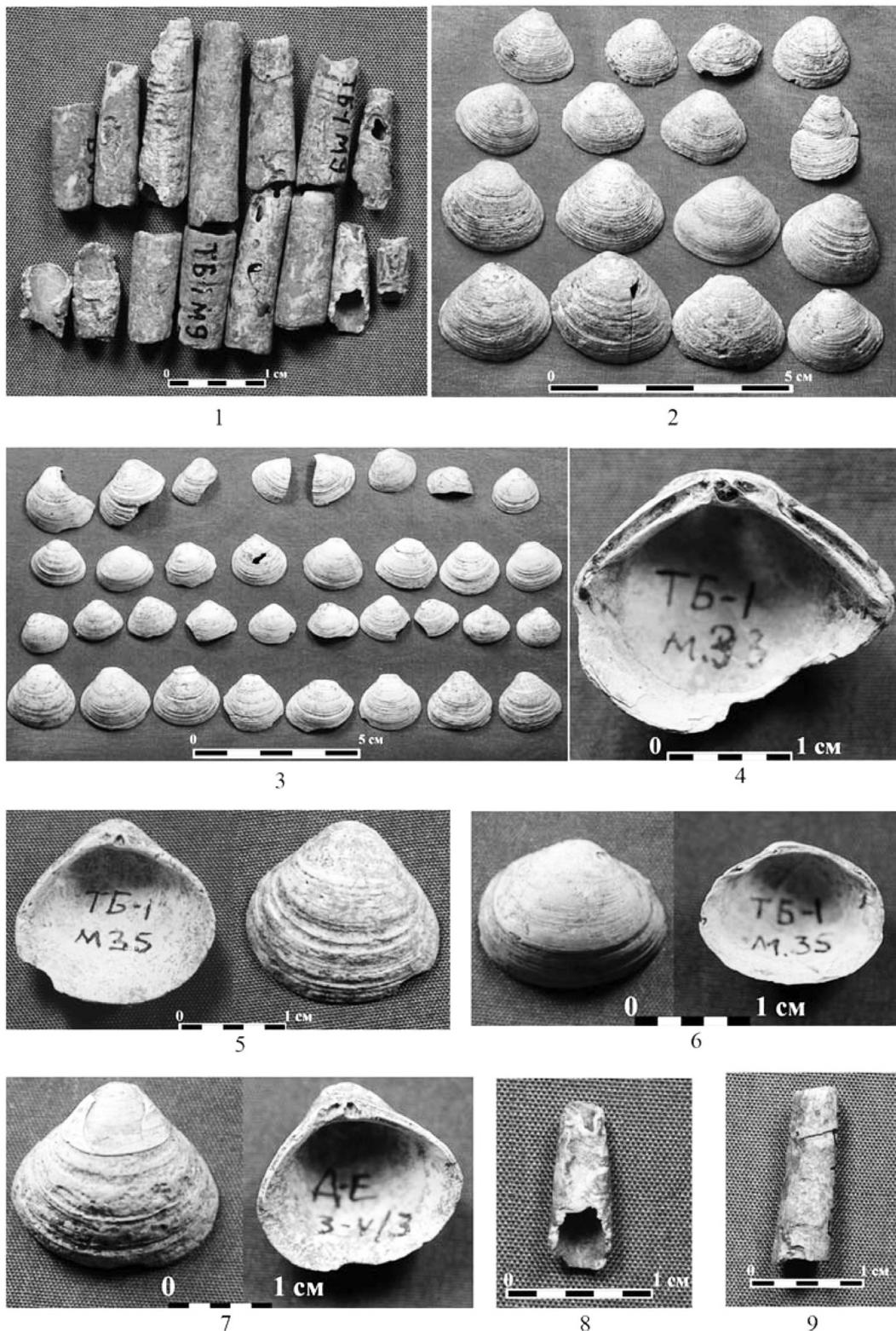

Рис. 6. Грунтовый могильник Тузовские Бугры-1: 1 – могила 9. Раковины *Dentalium*; 2 – могила 32. Раковины *Corbicula*; 3 – могила 35. Раковины *Corbicula*; 4 – могила 33. Раковины *Corbicula ferghanensis* Kurs. et Star.; 5 – могила 35. Ископаемая раковина *Corbicula* со следами волновой окатки и коррозии; 6 – могила 35. Раковины *Cardiidae* sp. – морской ископаемый вид; 7 – зачистка могилы 17. Раковина *Corbicula tibetensis* Prash.; 8 – могила 9. Раковины *Dentalium*. Слева – заметен верхний край сифональной щели; 9 – могила 9. Раковина *Dentalium*. Линии нарастания, расположенные под углом к оси раковины

и могиле 33 (коллективное погребение) обнаружены пронизки из раковин *Dentalium* и подвески из *Corbicula*.

Коллекция моллюсков могильника Тузовские Бугры 1 представлена раковинами двустворчатых и лопатоногих моллюсков. Определение таксономической принадлежности образцов произведено по работам А.К. Алексеева, Я.И. Старобогатова и др. [3–4]. Наибольшее количество раковин двустворчатых моллюсков, несомненно, принадлежит роду *Corbicula*. При этом они разделяются на две группы. Форма створок первой группы овальная или треугольно-овальная, макушки широкие, выступают умеренно или слабо (рис. 6 – 2). Максимальные размеры створки 21×27 мм. Латеральные зубы замка длинные (заходят за отпечатки замыкателей), с многочисленными поперечными зубцами (рис. 6 – 4). Вышеназванные признаки, а особенно строение замка, сближают описываемые раковины с видом *Corbicula ferghanensis* Kurs. et Star. Современный ареал этого вида охватывает Центральную Азию – бассейны Амударьи и Сырдарьи [5]. Другая часть раковин имеет треугольно-овальную форму, узкие сильно выступающие макушки и более короткие латеральные зубы (рис. 6 – 7), что сходно с видом *Corbicula tibetensis* Prash., распространенным в настоящее время в горных районах Центральной Азии, Восточного Казахстана и бассейне Сырдарьи [5]. Некоторые образцы ввиду плохой сохранности удалось определить только до рода. Возраст обнаруженных раковин корбикул установить трудно: некоторые из них, вероятно, собраны людьми уже в ископаемом или полуископаемом состоянии, так как несут следы волновой окатки и коррозии (рис. 6 – 5); другие же имеют относительно хорошую сохранность – имеются скульптура поверхности и остатки периостракального (цветового) слоя.

На территории Алтайского края в историческое время моллюски рода *Corbicula*, по всей вероятности, не обитали. Находки ископаемых корбикул в нашем регионе не представляют редкости, однако все они относятся к формам, близким *Corbicula fluminalis* Mull. [6–8]. Многочисленные же местонахождения ископаемых корбикул других видов известны для Казахстана и Средней Азии [9].

Описываемая коллекция содержит и значительное количество фрагментов крупных раковин беззубок (необработанные обломки или бусины с отверстием в центре). Учитывая толщину створок и их относительно гладкую наружную поверхность, с большой долей вероятности можно отнести их к роду *Colletopterum*, которые в настоящее время широко распространены в бассейне Оби [4–5].

Среди находок из двустворчатых моллюсков в могиле 35 также присутствует экземпляр *Cardiidae* sp. – морской, вероятно, ископаемый вид (рис. 6 – 6).

Интересными находками являются ископаемые раковины морских лопатоногих моллюсков, близких к роду *Dentalium* (класс *Scaphopoda*, семейство *Dentaliidae*). Они выглядят как слегка изогнутые трубки с фарфоровидной поверхностью, суживающиеся к переднему концу (рис. 6 – 1). На отдельных экземплярах сохранились линии нарастания, расположенные под некоторым углом к оси раковины (рис. 6 – 9). У части раковин заметен верхний край сифональной щели (рис. 6 – 8). Для Алтайского края не известно местонахождений этих моллюсков, более того, в этом регионе нет даже таких типов отложений, где они могли бы встретиться. С большой уверенностью можно сказать, что данные раковины были принесены людьми из другого региона. Ближайшие к Алтаю местонахождения ископаемых денталиид располагаются в Приаралье [3].

При публикации материалов авторы, как правило, не заостряют внимание на видовых определениях раковин моллюсков, и они фигурируют под различными названиями: «ракушки-зубчатки» [10, с. 13]; «створка крупной раковины» [11, с. 33]; «речные ракушки» [12, рис. 30, 31].

В погребальных комплексах неолита-энеолита Алтая две подвески из створок *Corbicula* встречены в захоронении 8 могильника Усть-Иша [10, с. 12–13, рис. 15], в котором обнаружен скелет мужчины 25–30 лет с богатым сопроводительным инвентарем, разнообразными украшениями из бисера, костяных нашивок, подвесок из зубов животных. В верхней части бедренных костей находились «две створки ракушки-зубчатки» [10, с. 12–13]. Три створки *Corbicula* встречены в погребении 1 могильника Солонцы-5 [11, с. 33]. Здесь расчищен скелет мужчины 35–40 лет и 1,5 годовалого ребенка, с богатым сопроводительным инвентарем, украшениями из зубов животных и костяных нашивок. На сочленении правого бедра и таза лежала створка «крупной раковины, еще две такие же находились в центре нижней части грудной клетки и у левого плечевого сустава (видимо первоначально на груди)» [11, с. 33]. По могиле получена радиоуглеродная дата 5325±45 л.н. (СОАН-4628) [12, с. 57].

На этом находки украшений из раковин моллюсков *Corbicula* в погребальных комплексах Алтая заканчиваются. Прослеживается определенная тенденция – до раскопок могильника Тузовские Бугры 1 украшения из раковин моллюсков рода *Corbicula* были известны только в погребениях взрослых мужчин, которые выделяются богатым сопроводительным инвентарем. Не исключено, что эти украшения свидетельствовали об особом социальном статусе человека. Пронизки усеченно-конической формы из раковин *Dentalium* в погребальных комплексах Алтая на данный момент не зафиксированы.

Распределение раковин моллюсков *Dentalium* и *Corbicula* в погребениях могильника Тузовские Бугры 1

№ погребения	<i>Corbicula</i>				Фрагменты <i>Corbicula</i>	<i>Cardiidae</i> sp.	<i>Dentaliidae</i> sp. (пронизки)	Итого:
	<i>Corbicula ferganensis</i>		<i>Corbicula tibetensis</i>					
	с отверстием в замке	без отверстия в замке	с отверстием в замке	без отверстия в замке				
3	2						2	
9	3			4		15	22	
18						2	2	
27			2				2	
32	9		6	2			17	
33	4		12	3		10	29	
35	1	1	17	11	21	1	52	
Итого:	19	1	37	11	30	1	126	

Разнообразные украшения из раковин встречаются в материалах могильника Сопка-2 на реке Оми [13]. В комплексе погребений эпохи неолита (Сопка-2/1), встречена подвеска из створок раковины перловицы [13, рис. 6 – 2; с. 22]. В комплексе погребений эпохи раннего металла (Сопка-2/2, гребенчато-ямочная общность), найдены две подвески из створок раковины (*Idionoma* sp. и *Anodonta* sp.) [13, рис. 14 – 35, 36, с. 37]. Определения, выполненные В.С. Зыкиным, свидетельствуют о том, что раковины *Anodonta* sp. распространены достаточно широко в озерных и речных отложениях Западной Сибири, происходят из четвертичных отложений (в частности, рек Омь и Иртыш), а раковины *Idionoma* sp. встречаются только на бечёвнике Иртыша (приблизительно от Омска до пос. Чернолучье) [13, с. 37]. В.И. Молодин отмечает, что находки подвесок из створок раковин (*Idionoma* sp. и *Anodonta* sp.) дают важную информацию, однозначно указывая «на направление контактов, а также, по-видимому, на происхождение носителей самой культуры, тяготеющей к бассейну Иртыша» [13, с. 37]. Таким образом, подвески из створок раковин используются для реконструкции этнокультурных процессов в эпоху раннего металла на территории Западной Сибири. В материалах комплекса погребений эпохи раннего металла – курганный могильник Сопка-2/3 и грунтовый могильник Сопка-2/3а (устьгартасская культура), встречено более 40 изделий из раковин [13, с. 102]. Для изготовления подвесок использовались раковины двухстворчатых моллюсков *Corbicula tibetensis* Prash., *Anodonta* sp., *Idionoma* sp., морского двухстворчатого моллюска *Glycymeris* sp. [13, с. 102]. В качестве пронизок использовались трубчатые раковины лопатоногих моллюсков класса *Scaphopoda*, семейства *Dentaliidae* [13, с. 102]. По мнению В.И. Молодина, использование населением устьгартасской культуры морских раковин и трубочек

морских моллюсков «указыва[ет] на несомненные опосредованные связи сибиряков со среднеазиатским регионом, что, скорее всего, осуществлялось посредством контактов с носителями устьнарымской и ботайской культур, представители которых обитали в районе современного Восточного и Северного Казахстана» [13, с. 116].

Подвески, изготовленные из створок беззубки, раковин *Cardium* и ископаемых моллюсков, обнаружены в материалах поселения Кожай 1 [14, с. 70]. Этот памятник Тургайского прогиба авторы относят к терсекской энеолитической культуре, которую они датируют второй третью III – началом II тыс. до н.э. [14, с. 124].

Пронизки усеченно-конической формы из раковин *Dentalium* встречаются в материалах могильника Тумек-Кичиджик на территории южного Приаралья [15, с. 18]. В четырех погребениях обнаружено 56 пронизок из раковин *Dentalium* sp., *Dentalium antalis* u *Dentalium fustiaria* [15, с. 15, 16, 18, 19, 42]. Подвеска из створки раковины *Maetra vitaliana* Orb. (которая использовалась аналогично створкам *Corbicula*), обнаружена в одном погребении [15, с. 19]. Бусины из створки *Didacna* sp. обнаружены в трёх погребениях и при зачистке поверхности в районе одного из погребений [15, с. 20, 30, 50, 56]. Обломки раковин моллюсков *Anodonta* обнаружены в девяти погребениях [15, с. 16, 26, 27, 29, 32, 33, 36, 41, 46].

Авторы отмечают, что «пронизки из раковин *Dentalium* найдены на памятниках всех трёх этапов кельтеминарской культуры. Дисковидные бусины из створок *Didacna* характерны для стоянок Прикаспия, Узбоя, Устьюрта и низовьев Амударьи, датируемых от конца V до конца III тысячелетий до н.э.» [15, с. 69]. За пределами Средней Азии пронизки усеченно-конической формы из раковин *Dentalium* и подвески из створок *Corbicula* очень немногочисленная и крайне редкая категория находок в погребальных комплексах

неолита и ранней бронзы Восточного Казахстана и Западной Сибири.

Наиболее близкие аналоги материалам могильника Тузовские Бугры-1 мы обнаруживаем в материалах могильника Сопка-2 на реке Оми [13]. Для могильника Тузовские Бугры-1 мы пока не имеем радиоуглеродных дат, но, скорее всего, погребения энеолита – ранней бронзы рассматриваемого нами памятника будут синхронны комплексам погребений эпохи раннего металла Сопка-2/2, Сопка-2/3 и Сопка-2/3а. Мы согласны с В.И. Молодиным, что находки морских раковин и трубочек морских моллюсков указывают на связи сибиряков со среднеазиатским регионом [13, с. 116]. Характер подобных связей установить, на наш взгляд, проблематично. Можно согласиться с Вячеславом Ивановичем, что это были «опосредованные связи сибиряков со среднеазиатским регионом, что, скорее всего, осуществлялось посредством контактов с носителями устьнарымской и ботайской культур» [13, с. 116], но нельзя исключать и переселения на Алтай населения из районов Средней Азии или Восточного Казахстана.

Изделия из раковин *Dentalium* в составе коллекций из погребальных комплексов Алтая – редкая, но выразительная категория предметов, позволяющая реконструировать этнокультурные процессы на территории Юга Западной Сибири в эпоху энеолита. Подвески из створок *Corbicula*, – более распростра-

ненная категория находок. В погребальных комплексах Алтая подобные находки в единичных случаях встречаются с середины IV тыс. до н.э. [12, с. 57]. Насколько распространена и устойчива эта традиция говорить сложно. В материалах могильника Тузовские Бугры-1 встречены раковины *Corbicula ferghanensis* Kurs. et Star. (рис. 6 – 4) и *Corbicula tibetensis* Prash. (рис. 6 – 7), которые распространены в настоящее время в горных районах Центральной Азии, Восточного Казахстана и бассейне Амударьи и Сырдарьи [5], и раковины, собранные людьми уже в ископаемом или полуископаемом состоянии, так как несут следы волновой окатки и коррозии (рис. 6 – 5, 7). Можно предположить, что традиция изготовления украшений из раковин *Corbicula* была привнесена на Алтай мигрантами из Средней Азии или Восточного Казахстана, в условиях отсутствия необходимого сырья (поломка или потеря части украшений) их заменяли местными ископаемыми раковинами, которые были меньше размерами.

Находки пронизок усеченно-конической формы из раковин *Dentalium* и подвесок из створок *Corbicula*, указывают на связи населения Алтая со среднеазиатским регионом, которые могли быть опосредованными и осуществляться посредством контактов с носителями устьнарымской и ботайской культур либо являться результатом переселения на Алтай населения из районов Средней Азии или Восточного Казахстана.

Библиографический список

1. Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Пугачев Д.В., Шмидт А.В. Предварительные итоги исследований могильника Тузовские Бугры I // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2000. – Т. VI.
2. Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф. Погребение раннебронзового века из могильника Тузовские бугры-1 // Северная Евразия в эпоху бронзы. – Барнаул, 2002.
3. Алексеев А.К. Палеогеновая фауна моллюсков Северного Приаралья. – Ереван, 1963.
4. Старобогатов Я.И., Прозорова Л.А., Богатов В.В., Саенко Е.М. Моллюски // Определитель пресноводных беспозвоночных России и сопредельных территорий / под общ. ред. С.Я. Цалолыхина. Т. 6: Моллюски, полихеты, нематоды. – СПб., 2004.
5. Кантор Ю.И., Сысоев А.В. Каталог моллюсков России и сопредельных стран. – М., 2005.
6. Ляджина К.А. Плиоцен-антропогеновые комплексы моллюсков Иртыш-Ишимского междуречья и их экологическая характеристика // Вопросы малакологии Сибири : материалы межвуз. конф. 26–28 июня 1969 г. / под ред. Б.Г. Иоганзена. – Томск, 1969.
7. Малолетко А.М. Четвертичная малакофауна предгорий Алтая // Вопросы малакологии Сибири : материалы межвуз. конф. 26–28 июня 1969 г. / под ред. Б.Г. Иоганзена. – Томск, 1969.
8. Малолетко А.М. Некоторые морфологические особенности предальтайских корбикулид // Вопросы малакологии Сибири : материалы межвуз. конф. 26–28 июня 1969 г. / под ред. Б.Г. Иоганзена. – Томск, 1969.
9. Коробков И.А. Пластинчатожаберные // Справочник и методическое руководство по третичным моллюскам: – Л., 1954.
10. Кирюшин Ю.Ф., Кунгурова Н.Ю., Кадиков Б.Х. Древнейшие могильники северных предгорий Алтая. – Барнаул, 2000.
11. Кунгурова Н.Ю. Материалы могильника Солонцы-5 (к проблеме этнокультурных связей носителей кузнецко-алтайской культуры // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2003. – №2(14).
12. Кунгурова Н.Ю. Могильник Солонцы-5. Культура погребенных неолита Алтая. – Барнаул, 2005.
13. Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми (культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла). – Новосибирск, 2001. – Т. 1.
14. Калиева С.С., Логвин В.Н. Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры. Кустанай, 1997.
15. Виноградов А.В., Итина М.А., Яблонский Л.Т. Древнейшее население низовий Амударьи. Археолого-палеоантропологическое исследование // Труды хорезмской археолого-этнографической экспедиции. – М., 1986. – Т. XV.